

Африка: новые трещины в системе неоколониализма

© Васильев А.М.^{a,b}, 2024

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b НИУ ВШЭ, Москва, Россия

ORCID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Резюме. Кризис неоколониализма в Африке проявляется в различных формах. За последние годы стала рушиться вся система «Франсафрик», на основе которой существовала почти 60 лет французская неоколониальная империя на континенте. Автор анализирует составные части этой системы: военно-политический, финансовый контроль Парижа в прежних колониальных владениях, прямое военное вмешательство в события, использование «мягкой силы» в виде Международной организации Франкофонии.

Ухудшение безопасности, разложение профранцузских коррумпированных элит, массовое недовольство населения породило несколько государственных переворотов в Мали, Буркина-Фасо, Нигере, поддержанных анти-французским настроенным большинством. Новые руководители ищут и находят поддержку России в деле укрепления безопасности, суверенитета государств, экономического развития, независимости их внешней политики. Приводятся примеры военно-политического сотрудничества РФ с Центральноафриканской Республикой и другими странами.

Борьба африканцев за свое будущее вызывает сопротивление стран Запада, заинтересованных в неоколониальной эксплуатации континента.

Ключевые слова: Африка, Франция, «Франсафрик», Франкофония, неоколониализм, госперевороты, военное вмешательство, безопасность, суверенитет, Россия

Благодарность. Работа выполнена в рамках гранта РНФ № 24-18-00650 «Социально-политическое развитие стран Африки южнее Сахары в контексте внешнеполитических интересов России».

Для цитирования: Васильев А.М. Африка: новые трещины в системе неоколониализма. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 12. С. 7–13. DOI: 10.31857/S0321507524120017

Africa: New Cracks in the System of Neocolonialism

© Alexey M. Vasiliev^{a,b}, 2024

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

^b HSE University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-1216-1509; dir@inafr.ru

Abstract. The crisis of neocolonial system in Africa has lately been shown by disintegration of “Françafrique” or the French neocolonial empire in the continent existing for about 60 years. The author is analyzing its political-military component, direct military intervention and use of the “soft power” such as the International Organization of La Francophonie. Rejection of this system, absence of security, corruption of the pro-French elites have produced a series of coups d'état in Mali, Burkina Faso, Niger supported by the majority of population with its anti-French feelings.

The new leaders are seeking and finding an alternative cooperation with Russia to strengthen the security, national sovereignty and economic development of their countries. There are examples of the military and political cooperation of Russia with the Central African Republic and other states.

This course meets countermeasures of the West which is interested to keep on its neocolonial exploitation of the continent.

Keywords: Africa, France, “Françafrique”, Francophonie, coups d'état, military intervention, neocolonialism, security, national sovereignty, Russia

For citation: Vasiliev A.M. Africa: New Cracks in the System of Neocolonialism. *Asia and Africa today*. 2024. № 12. Pp. 7–13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524120017

ВВЕДЕНИЕ

Государственные перевороты в Мали (2020 и 2021 гг.), Буркина-Фасо (2022), Нигере и Габоне (2023) до основания потрясли неоколониальную французскую империю в Африке (см.: [2–6]). Особенно болезненно в Париже был воспринят переворот в Нигере, где новые власти разорвали военно-политическое соглашение с Парижем, потребовали ликвидировать французскую военную базу и вывести военный контингент – 1300 военнослужащих, прекратили экспорт урана во Францию, который покрывал примерно 15% потребностей французской атомной энергетики. Через несколько месяцев была закрыта и американская военная база и выведены американские военнослужащие.

Попытки организовать военную интервенцию ряда стран Западной Африки в Нигер столкнулись с их нежеланием применять военную силу против соседнего государства, в поддержку которого выступили Мали и Буркина-Фасо, заключившие тройственный военный союз с Нигером. Эти три страны с общим населением более 60 млн человек заявили о переориентации военного сотрудничества на Россию, как это прежде сделала Центральноафриканская Республика.

События в странах Западной и Центральной Африки привлекли внимание не только российских СМИ, но и академических исследователей. Институт Европы РАН опубликовал аналитический сборник, подготовленный Центром французских исследований ИЕ РАН, «Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с “Франсафрик”», который содержит взгляды ведущих отечественных специалистов по внутренней ситуации во Франции и Европейском союзе (см.: [1]). Среди других работ выделяется труд В.Р.Филиппова «Африканская политика президента Франции Э. Макрона» (см.: [2]). Стоит учитывать и материалы из журнала «Азия и Африка сегодня».

ПРИЧИНЫ И ЗАДАЧИ ПОЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ «ФРАНСАФРИК»

Франция потерпела поражение в Индокитае в 1954 г., признав независимость Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Крахом закончилась тройственная агрессия против Египта в 1956 г., в которой Франция воевала не только за свержение националистического режима Гамаля Абдель Насера, но и за сохранение своей империи в Африке, за возможность стать победителем в войне против восставшего Алжира.

Идея «Франсафрик», т.е. неоколониальной империи в Африке, принадлежит генералу де Голлю, который в очередной раз стал президентом в 1968 г. Убежденный националист, считавший, что величие Франции лежит в сохранении империи, был одновременно и стратегом крупного масштаба, и реалистом. Он понял неизбежность крушения прежней колониальной системы и принял идею «Франсафрик» – предоставить «независимость» африканским колониям Франции, на деле сохранить над ними ее военно-политический и экономический контроль.

«“Франсафрик” представляла собой сеть неформальных связей между политическими, финансовыми, военными и дипломатическими деятелями Франции и африканских государств, – пишет В.И.Сальников, один из авторов упомянутого выше сборника ИЕ РАН. – Шла подготовка военных и гражданских кадров, способствующих сохранению зависимости бывших колоний от своей метрополии. Поощрение коррупции, тайные сделки, закулисные договоренности, подкуп государственных деятелей, политические убийства, организация военных мятежей и прямое вооруженное вмешательство – все это стало привычным инструментом французской политики на Африканском континенте. Широко использовался военный корпоративизм и частные связи между французской армией и рядом военных руководителей африканских государств, которых часто приводили к власти при помощи французских спецслужб. Париж навязал бывшим колониям серию военных соглашений, большей частью секретных. Иногда использовалась и военная сила» [1, с. 29].

На первом этапе политики «Франсафрик» во многих странах пришла к власти профранцузски настроенная культурная элита. Это обеспечивало доминирование Франции в образовании, здравоохранении, культуре и науке. В бывших колониях тогда находилось почти 20 тыс. преподавателей, экспертов-специалистов с высокими зарплатами [1, с. 17]. Они и демонстрировали присутствие и «величие» Франции в Африке.

Будущий президент Франции, а тогда еще министр юстиции Франсуа Миттеран писал: «Без Африки не будет истории Франции в XXI веке» [2, с. 183].

Орудием «мягкой силы» в рамках «Франсафрик» стала Международная организация Франкофонии, которая «помогала» в сотрудничестве государств, объединенных французским языком.

Во Франкофонию входят 54 полноправных члена, 7 ассоциированных и 27 государств со статусом наблюдателей. В 32 из этих государств французский имеет статус официального или второго официального языка. Организация Франкофонии охватывает более 300 млн человек, большинство из которых живет в Африке. Цифры эти условны, но несомненно, что французский язык преподается, затем используется в государственном аппарате и других службах не только в бывших колониях, но, в частности, и в огромной Демократической Республике Конго, где сейчас примерно 130 млн жителей, – бывшем Бельгийском Конго. В некоторых случаях Франкофония теряет позиции перед английским языком¹ и американским влиянием, поэтому США и Великобритания у французской политической элиты по-прежнему пользуются определенным недоверием.

Основой валютной системы, привязавшей экономику бывших колоний к метрополии, стал франк КФА (*CFA*) – аббревиатура, отражавшая слова «французские колонии в Африке». Франк КФА используется в 14 государствах Западной и Центральной Африки. Он обменивался по твердому курсу французским франком, а позднее – евро. Со временем смысл этой унизительной аббревиатуры изменился (*CFA* стала означать «финансовое сообщество Африки»), но суть использования этой валюты осталась прежней.

Устойчивый обменный курс КФА на твердую валюту обеспечивал возможность обменивать на евро местную валюту, а крупные суммы в случае необходимости выводить за рубеж. Это обеспечивает местным предпринимателям и филиалам французских компаний возможность переводить легальные и коррупционные прибыли в евро. Никакую девальвацию в целях улучшения торговых позиций провести было невозможно. Местные товары становятся убыточными, дорогими, а самые прибыльные товары – это сырье. КФА обеспечивал доступ французских фирм к добыче и использованию сырья. Мало того, в руках французских компаний оказались железные дороги, порты, авиация, телекоммуникации, грузовые перевозки. Импорт был по курсу валют дешев и убивал местное производство. Экспорт приходился на нефть, уран, алмазы, золото, которые вывозились по заниженным ценам.

Торговля нефтью и оружием по заниженным ценам составляла реальный доход французских спецслужб и, очевидно, конкретных политических деятелей и Африки, и Франции. Это сопровождалось коррупцией африканской элиты – покупкой недвижимости во Франции на десятки, а иногда сотни миллионов долларов [2, с. 106–109].

Валютные резервы 14 стран хранятся в Париже под французские гарантии. В любой момент доступ к ним мог быть только на 30% общей суммы. Большая сумма выделялась из этих же денег только под коммерческий процент.

Несправедливость ситуации была очевидной. Но лишь Гвинея и Мавритания стали печатать собственные деньги. Две другие страны – бывшая португальская Гвинея-Бисау и Испанская Экваториальная Гвинея присоединились к «западной зоне КФА» вместо выживших стран.

Во второй половине XX в. как минимум три национальных лидера, которые публично отказались или обещали отказаться от франка КФА, закончили жизнь или под пулями путчистов, или в тюрьме. Президент Того Сильванус Олимпио был арестован и расстрелян в 1963 г. Президент Мали Модибо Кейта в 1962 г. заменил франк КФА на собственные малийские франки, начал тесно сотрудничать с СССР, объявив себя «марксистом-ленинцем». Под ударами извне экономика страны была разрушена, Кейта был свергнут в 1968 г., брошен в тюрьму, из которой не вышел. КФА был восстановлен в Мали. Президент Буркина-Фасо Томас Санкара, известный как «африканский Че Гевара», в 1988 г. был убит путчистами за два дня до того, как должен был начать выпускать собственную валюту [2, с. 60].

Ситуация настолько ясная, что несправедливость ее понятна многим африканским деятелям. Задача создания собственных валют была намечена уже в 2019 г., но отложена из-за пандемии *COVID-19*.

«ФРАНСАФРИК» ПОД ВОПРОСОМ

Понимание контрпродуктивности использования военного вмешательства приходило постепенно, но пока что развал СССР как бы развязал Франции руки для действий на континенте в роли жандарма.

¹ Так, в Руанде с 2008 г. английский язык стал официальным наряду с киньяруанда, французским и суахили (*прим. ред.*).

Это открыто проявилось уже в ходе «арабской весны», когда Франция стала одним из инициаторов вмешательства НАТО в гражданскую войну в Ливии, что привело к развалу этой страны и «расползанию» ливийского оружия и джихадистов по всей зоне Сахеля.

Формально по просьбе профранцузских властей Мали Франция в 2013 г. решилась на военную операцию «Серваль» якобы для того, чтобы справиться с джихадистами и сепаратистами Северного Мали, а фактически – укрепить «свое» правительство в Бамако. Осуществлять в одиночку военное вмешательство оказалось не по силам слабеющей стране. Сепаратистское движение туарегов на Севере Мали постепенно принимало все большую исламистскую, экстремистскую окраску и распространялось гораздо шире в зоне Сахеля, захватив несколько государств.

В 2014 г. «Серваль» французы переформировали в операцию «Бархан» за счет привлечения военных из Европейского союза (подробнее см.: [3]). США предпочли не вмешиваться. Но формально пять стран «Сахельской пятерки» (Мавритания, Буркина-Фасо, Нигер, Мали, Чад) под нажимом Парижа обещали участие в военных операциях, но фактически воздержались. Разгромить вооруженную оппозицию во время операции «Бархан» или не удалось, или Франция даже не ставила такой задачи. Наоборот, джихадисты усилили свои позиции в регионе, а внутри этих стран Сахеля из-за отсутствия безопасности и продолжающихся социально-экономических проблем выросли антифранцузские настроения.

Неудача операции «Бархан», слабость и разложение профранцузских элит не были тайной для Елисейского дворца, где в 2017 г. поселился новый президент. Шквал неконтролируемой эмиграции из Африки, особенно через разрушенные границы Ливии, стал головной болью Евросоюза [2, с. 84].

В начале своего правления Э.Макрон пытался было говорить об «амбициозной французской политике», но быстро сменил акцент на «взвешенное и взаимное партнерство». Уже в первой речи в Уагадугу (Центральноафриканская Республика) он говорил о якобы общих темах для Франции и Африки: климат, международное развитие, глобальное развитие, отношения континента с Европейским союзом. Визит сопровождался волнениями и некоторыми насилистическими действиями. Покровительственный высокомерный тон Макрона в ходе первого визита отталкивал собеседников [2, с. 81]. Но факт заключался в том, что вес Франции в мире падал. Ни финансовых, ни военных сил для продолжения прежней политики не было. Провалившаяся операция «Бархан» была официально завершена в 2022 г. В Мали не осталось французского военного персонала.

Невнятность французской политики в Африке определялась и внутренними противоречиями во французском обществе [1, с. 10–12]. 20% избирателей Франции – потомки иммигрантов или сами иммигранты, получившие французское гражданство, но так и не ставшие «настоящими» французами. Они в большинстве за сотрудничество их новой родины со странами своего происхождения. Но жизнь ставила их со сторонниками правых позиций, которые по-прежнему считают, что Франция была «цивилизатором» в Африке и занимают до настоящего времени антииммигантские позиции, зачастую не-прикрыто окрашенные расизмом.

Разнобой наблюдается и в позициях интеллектуальной элиты. Многие ее представители реалистически оценивают колониальный период, признавая его преступность, жестокость и эгоизм. На словах они признают особую культуру, традиции, идеологию африканских стран. Идет спор об отношении к реституции культурных африканских сокровищ, награбленных колонизаторами. Некоторые французы, занимающие левые позиции, требуют не только принести колониям извинения, но и возместить ущерб за прошлое, считая, что нужно безусловно сделать реституцию африканских артефактов обязательной.

Париж никак не мог сформулировать ясные планы будущей политики в регионе. Э.Макрон в 2023 г. заявил, что Франция «завершает цикл логики силы и военного присутствия», военные базы рассматривались как «наследие прошлого». Правда, они сохранились в Сенегале, Кот-д'Ивуаре, Чаде, Габоне и Джибути.

Африка быстро менялась. Новое поколение, более образованное, открытое миру, знакомое с Интернетом, задавалось вопросом о реальном содержании политики «Франсафрик» и результатах этой политики для их стран. Они относились с подозрением к действиям французских военных и их союзников. Недоверие к французам сопровождалось отчужденностью, а затем и просто ненавистью [1, с. 27].

В Африке активизировались Турция, Саудовская Аравия, ОАЭ, Южная Корея, не говоря об Индии и Бразилии [1, с. 190]. 60-летний опыт политики «Франсафрик» подтолкнул их к поискам альтернативы для создания системы безопасности, в частности, в лице России.

РОССИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ В АФРИКУ

Позиция России по отношению к операциям «Серваль» и «Бархан» сначала была сдержанной. Видимо, сказывалось нежелание политического столкновения с Парижем на континенте. Еще сидело в умах воспоминание о самостоятельной политике де Голля в Европе «от Лиссабона до Владивостока», в рамках которой бывшая французская Африка отходила на второй план. Но после распада СССР Париж считал, что его руки в Африке развязаны.

Это открыто проявилось уже в ходе «арабской весны», когда Франция была одним из инициаторов вмешательства НАТО в гражданскую войну в Ливии, что привело к развалу этой страны и распространению и ливийского оружия, и джихадистов по всей зоне Сахеля. Начиная примерно с 2014 г. и до сегодняшнего дня Париж занял проатлантическую, проамериканскую и антироссийскую позицию как в Европе, так и в целом в мире, выразил готовность участвовать в антироссийских и антикитайских действиях США в Индо-Тихоокеанском регионе, куда переместился центр мировой экономики.

В ответ Россия посчитала возможным оказать помошь Центральноафриканской Республике в укреплении ее суверенитета, безопасности и стабильности.

Уже в октябре 2017 г. начались активные контакты президента Центральноафриканской Республики Ф.-А. Туадеры с руководством России, включая министра иностранных дел С. В. Лаврова и президента В. В. Путина. С ведома Комитета Совета безопасности ООН в 2018 г. в ЦАР были направлены российские военные и гражданские специалисты вместе с определенным оружием и техникой. В их числе были спецподразделения по охране главы государства, в ряд российских военных вузов были приняты граждане ЦАР. На конец 2023 г. в учебных центрах страны прошли подготовку более 10 000 военнослужащих республики. Всего на 2024 г. здесь находились почти 2000 российских инструкторов [7].

Попытка развязывания гражданской войны незаконными вооруженными формированиями и попытки срыва президентских выборов были пресечены национальными вооруженными силами при поддержке российских инструкторов и военнослужащих Руанды.

Примерно по таким же схемам (но без Руанды) началось (точнее, возобновилось) военно-политическое сотрудничество РФ с Мали, Буркина-Фасо, Нигером. Шло укрепление безопасности и суверенитета африканских партнеров РФ. Это было главным содержанием политики России. Постепенно развивалось и экономическое сотрудничество. Естественно, что это сопровождалось антироссийскими залпами западных СМИ.

Обстановка в регионе существенно менялась. Это происходило в условиях общеполитической напряженности в мире. Напомним, что в 2022 г. Вашингтон принял «Стратегию национальной безопасности США»², в которой было выражено стремление сохранить «лидерство», то есть доминирование США в мире, а также и «стратегию США в странах Африки южнее Сахары»³ с упором на сотрудничество «по правилам» Запада.

Возвращение России в Африку требовало выработки определенной позиции, которая соответствовала бы общей установке внешней политики страны – сотрудничество со всеми, кто готов участвовать в создании многополярного мира, укреплять свой суверенитет и безопасность и находить пункты взаимных интересов.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в марте 2023 г. был изложен подход к сотрудничеству с Африканским континентом: «Россия солидарна с африканскими государствами в их стремлении к установлению более справедливого многополярного мира и устранению социально-экономического неравенства, усиливающегося из-за изощренной неоколониальной политики ряда развитых государств в отношении Африки. Российская Федерация намерена способствовать дальнейшему становлению Африки в качестве самобытного и влиятельного центра мирового развития, уделяя приоритетное внимание: поддержке в обеспечении суверенитета и независимости заинтересованных государств Африки, в том числе посредством оказания содействия в сферах безопасности, включая продовольственную и энергетическую безопасность, военного и военно-технического сотрудничества»⁴.

² Стратегия национальной безопасности США. 12.10.2022. whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-...

³ Стратегия США в отношении стран Африки южнее Сахары. 08.09.2022. https://www.whitehouse.gov/briefing-room/press-briefings/2022/08/07/background-press-call-by-senior-administration-officials-pre...

⁴ См.: Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). mid.ru/gu/detail-material-page/1860586/ (accessed 12.11.2024)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В любом случае нынешние события означают конец прежней формы французского неоколониализма, ослабление экономических и политических позиций Парижа. Просто косметические меры сохранить нереально.

Сама Африка решительно изменилась, как изменился вес Франции в мире. Явно просматривается стремление африканских стран укрепить свой суверенитет, свою безопасность, но одновременно есть и внешняя конкуренция за позиции в Африке. Вопрос еще и в том, насколько успешно удастся африканцам решить экономические проблемы. Африка, которая в первом – втором десятилетии XXI в. развивалась быстрее, чем Европа, застопорилась во время пандемии и оказалась колоссальным должником.

Если в конце XX в. общий долг африканских стран составлял более \$250 млрд, то сейчас он превзошел уже \$1 трлн. Без экономического развития, без решения экономических и финансовых задач говорить о стабильности невозможно, но и без безопасности добиться социально-экономического благополучия тоже невозможно. С этим придется считаться не только Франции, но и США, и России, и Китаю.

Кризис неоколониализма, массовые народные чувства могут порождать популистские настроения лидеров. Но вопрос в том, насколько смена режимов способна обеспечить улучшение экономики и оправдать социальные надежды большинства. Люди хотят безопасности, отсутствия голода, перспектив для своих детей в смысле учебы, здравоохранения, в целом – питают надежды на лучшую жизнь. Удастся ли это осуществить в странах, которые совершенно справедливо отвергают неоколониализм? Успех зависит от суммы условий, которые трудно предсказать.

«Неоколониализм является реальностью сегодняшней Африки, которой нужна реструктуризация, чтобы начать экспорт продукции в другие страны и прекратить выпрашивать подачки, – заявил в интервью РИА «Новости» бывший президент Ганы Джон Махама (2012–2017), когда он презентовал свою книгу «Мой первый государственный переворот» в Президиуме РАН. – Неоколониализм – это реальность сегодняшней Африки, и наш президент Нkruma (первый президент независимой Ганы. – A. B.) предупреждал об этом. Он сказал, что, хотя мы и вышли из-под колониального господства, мы вступаем в новую эру колониализма, когда колониальная власть не приходит извне, не сидит в нашей стране, не угнетает нас и не узурпирует наш суверенитет, но существует ограничение на возможность определять ее собственные ценности и направления процветания… Мы устали быть экспортёрами сырья и потребителями готовой продукции. Мы должны производить готовую продукцию и экспортировать ее в другие страны. Поэтому, пока мы не проведем реструктуризацию, Африка всегда будет находиться в бедственном положении, и нам придется ходить и выпрашивать подачки»⁵.

В странах Африканского континента есть политические деятели крупного калибра, которые могут мыслить стратегически и быть реалистами. Но в оценках будущего, то есть их успехов и неудач, необходимо учитывать противодействие могущественных сил, которые не собираются расставаться со своим неоколониалистическим курсом. Предстоит борьба.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Африканский вектор внешней политики Франции: трудное расставание с «Франсафрик». Институт Европы РАН. М.: Издательство «Весь мир», 2024. 40 с. ISBN 978-5-98163-212-94; 978-5-7777-0937-0
2024. African vector of foreign policy of France: Difficult parting with “Françafríque”. Moscow. 40 p. (In Russ.)
2. Филиппов В.Р. Африканская политика президента Франции Э. Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022). М.: ИАфр РАН, 2023. 214 с.
Filippov V.R. 2023. African policy of E. Macron: Chronicle of Actions and Evolution of Ideas (2017–2022). Moscow. 214 p. (In Russ.)
3. Филиппов В.Р. Операция «Бархан»: бесславное завершение? *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 1. С. 40–47.
DOI: 10.31857/S032150750018297-8
Filippov V.R. 2022. Operation “Barkhan”: An inglorious end? *Asia and Africa today*. № 1. Pp. 40–47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750018297-8
4. Филиппов В.Р. Буркина Фасо: путч 2022 года. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 7. С. 40–47. DOI: 10.31857/S032150750020974-3

⁵ РИА «Новости», 14.06.2024.

- Filippov V.R. 2022. Burkina Faso: Putsch 2022. *Asia and Africa today*. № 7. Pp. 40–47. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020974-3
5. Филиппов В.Р. Африканская политика Франции в 2017–2023 годах. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 5. С. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6
- Filippov V.R. 2023. The African policy of France in 2017–2023. *Asia and Africa today*. 2023. № 5. Pp. 65–73. DOI: 10.31857/S032150750025686-6
6. Филиппов В.Р. Габон: путч 2023 года в контексте постколониальной истории. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 11. С. 23–30. DOI: 10.31857/S0321507524110033
- Filippov V.R. 2024. Gabon: The 2023 Coup in the Context of Postcolonial History. *Asia and Africa today*. 2024. № 11. Pp. 23–30. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524110033
7. Хромов А.О., Накунне Яндоко Д.Н. (ЦАР). Центральноафриканская Республика и Российская Федерация: проблемы военно-экономического сотрудничества. *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 9. С. 5–11. DOI: 10.31857/S0321507524090012
- Khromov A.O., Nakunne Yandoko J.N. (CAR). The Central African Republic and the Russian Federation: Problems of Military-Economic Cooperation. *Asia and Africa today*. 2024. № 9. Pp. 5–11. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507524090012

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Васильев Алексей Михайлович, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, почетный президент Института Африки РАН; профессор-консультант кафедры востоковедения и африканистики РУДН; главный редактор журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Alexey M. Vasiliev, member, Russian Academy of Sciences, Dr.Sc. (History), Professor; Honorary President, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Consulting Professor, Center of Oriental and African Studies, RUDN University; Editor-in-Chief, “Asia and Africa today” journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 16.11.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 18.11.2024

Принята к публикации
(Accepted) 20.11.2024